

21 сентября – День воинской славы России Победа русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве

Куликовская битва, произошедшая 21 (8) сентября 1380 года между русской ратью князя Дмитрия Ивановича и татарскими полчищами Мамай, стала поворотным событием русской истории. И хотя Московская Русь вследствие битвы освободилась от ордынского ига лишь на два года, Куликовская битва привела к ментальному объединению Руси и положила начало формированию великорусской нации – если на Куликово поле шли, будучи москвитянами, владимирцами, Можайцами, Серпуховчанами и новгородцы, то возвращались оттуда русскими.

Хан Мамай привел на Куликово поле огромное войско, состоявшее из отрядов его многочисленных родственников и подвластных ханов. Два года он готовился к этой битве! Бросил клич. И все эти два года шли к нему конные и пешие воины со всех краев Великой Степи, охочие до чужого добра. Шли монголы и ногаи, шли крымчаки и народы гор Кавказских. И другие шли. И не было им числа.

Но это было не все. Перед самым началом похода Мамаю удалось заключить военный союз с давним противником Москвы - Великим князем Литовским Ягайло и генуэзскими католическими воинами из Крыма. Генуэзцы уже прислали большой отряд закованных в броню тяжелых рыцарей и легких лучников. Полки из Литвы ожидались со дня на день. С высокого холма Мамай смотрел на свое войско. Как он ждал этого дня! Предстоящая битва должна была стать его звездным часом, началом его восхождения к высшей власти и последующего восстановления Великой Степной империи Чингисхана, Великого Турана от океана до океана. «Дерзкие урусы, - думал Мамай, - я научу вас покорности!».

Русские ратники, собравшиеся по зову Великого князя Дмитрия Ивановича со всей Руси, молча ждали начала сражения. Ополченцы из Москвы, Владимира, Суздаля, Новгорода, Мурома, Пскова и других городов составили несколько полков - Сторожевой, Передовой, Большой, полки левой и правой руки, Засадный полк и резерв.

Справа от Передового полка находился полк правой руки, состоявший из скобарей. Его привели на Куликово поле князь Андрей Ольгердович и Владимир Андреевич Храбрый. Этот, последний, помогал Пскову и Новгороду в 1369 году в войне против Тевтонского ордена. Зная военный опыт Владимира Андреевича, своего младшего двоюродного брата, Великий князь Дмитрий Иванович поручил ему руководство битвой. Сам Дмитрий сражался вместе с простыми воинами.

Желая рить Мамай, Владимир Храбрый замаскировал в лесу Засадный полк под командованием опытного воеводы князя Дмитрия Михайловича Боброка Волынского, а полком правой

руки назначил быть псковских ратников, придав им в помощь ополченцев из Литвы. Среди псковичей не было ни одного наемника, здесь были собраны патриоты своей земли, отчаянные рубаки, прошедшие школу пограничных стычек и походов на Ригу и в страну свеев. Эти суровые люди абсолютно не заботились о том, чтобы их кто-то из врагов уважал, они желали только одного - чтобы их боялись. А то, что не служили за деньги, так деньги им были ни к чему, ведь добычи хватало на всех. В боях и походах им везло, многие даже привозили в Псков мешки с золотом, на которое и строились роскошные псковские храмы и монастыри, крепостные стены и башни. Отбор в скобарский полк шел особенно тщательно, ведь он был военной элитой Руси.

Битва началась на рассвете. Ордынские конники, выехав на исходные позиции, наблюдали, как лучший их воин - великан Челубей скакал перед русскими полками, вызывая на поединок любого. Желаящих пока не находилось.

... Вдруг в русских рядах послышался шум, на поле перед Челубеем выехал одетый в монашескую схиму ученик святого Сергия Радонежского - Александр Пересвет. Всадники разогнали коней и понеслись навстречу друг другу. Короткая сшибка, и, пронзив друг друга копьями, поединщики замертво рухнули на землю. Тут же из ордынских боевых порядков выбежали тысячи лучников-генуэзцев и стали осыпать стрелами оцетинившиеся копьями русские полки. Затем медленно двинулась тяжелая, закованная в доспехи конница Мамаю. Всадники все больше и больше набирали скорость, сметая все на своем пути.

Коломенские копейщики не выдержали удара. Передовой полк был смят, опрокинут и уничтожен, после чего завязалась битва с полком левой руки и с резервом. В то время как шла рубка между пешими русскими и конниками Мамаю, за спиной ордынских всадников сгущались тысячи лучников в мохнатых шапках и, прицелившись, метко поражали русских ратников стрелами. Это была испытанная чингизидами тактика «работы луками».

Но русские, без шлемов, с красными щитами, лучше рубились топорами и мечами, ориентируясь на знамя Великого князя Дмитрия Ивановича, которое было центром всей обороны. Тюркские кривые кинжалы и сабли ничего не могли сделать против опытных московских дворовых людей, выросших на драках и кулачных боях, и очень скоро москвичи прорубились к ордынским лучникам, где в ход пошли знаменитые москальские засапжные ножи. Первыми жертвами оказались генуэзцы в своих доспехах. Досталось и другим мамаевым войскам. Но и хан зорко следил за битвой. Неожиданно из-за холма показалась легкая конница. Степные конники Мамаю отличались исполнительностью, выучкой и выносливостью. Очень скоро притупившиеся московские мечи оказались на земле. Русские полки, не выдержав удара, были смяты и частью уничтожены, оставалось лишь несколько небольших островков сопротивления. Ордынцы прорвались к Великокняжескому стягу. Вскоре и он рухнул под градом стрел. Оставалось совсем немного до победы.

Сидя на холме, Мамай улыбался. Но вдруг лицо его потемнело. Он увидел, что его непобедимые воины в страхе побежали. Что это? Почему его воины дрогнули? Откуда взялись эти русские всадники с красными щитами? Мамай еще не знал, что в спину его коннице ударил Засадный полк Боброка Волынского. Впервые на поле брани появились русские лучники, осыпающие противников стрелами.

Гонец от Владимира Храброго подскакал к псковичам и сказал: «Ну вот, пришло ваше время! Дерзайте, братья! С Богом! За Псков, за Святую Троицу!».

Опытные скобари начали окружать ордынцев, не давая им уйти, потом много верст гнали их: по полям и балкам, истребляя и захватывая множество пленных. Чуть было не поймали самого Мамая, но он с немногими крымчаками успел уйти, меняя коней.

Увешанные боевыми трофеями, скобари собирались под знамена Владимира Храброго. Удалось захватить казну Мамая, половину которой Дмитрий Донской отдал в Псков и Новгород, с условием, чтобы не в Ригу посылали псковских детей учиться в орденских школах, а в самом Пскове и Новгороде развивали письменность, зодчество и ратное дело.

